

Н. В. Волошин

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ П. А. ЛАШКАРЁВА В СФЕРЕ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА

В статье рассмотрена роль профессора Киевской духовной академии и Императорского университета святого Владимира П. А. Лашкарёва в развитии русской научной школы церковного права. Проанализирована методика разработанной учёным программы преподавания данной дисциплины для духовной и светской образовательной среды. Изучены исследовательский и методический подходы, отражённые П. А. Лашкарёвым в труде «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву». Показано влияние на научно-методическую деятельность П. А. Лашкарёва политико-правовых учений естественно-правовой, исторической и социологической научных школ, а также проанализированы проблемные положения применения исследовательских методов данных школ в церковном праве как особой богословско-юридической науке. Делается вывод о необходимости применения междисциплинарного подхода в методологии изучения церковного права на современном этапе развития этой науки.

Ключевые слова: право, церковное право, каноническое право, история права, естественное право, юриспруденция, научная школа, методология, метод, П. А. Лашкарёв.

Введение

Середина XIX века отмечена возникновением в Киеве двух научных школ, ставивших своей целью систематическое изучение канонического права. Одна из них развивалась в стенах Киевской духовной академии. Её деятельность была направлена на усовершенствование методики преподавания данной дисциплины для будущих священнослужителей. Возникновение второй школы, в Императорском университете святого Владимира, стало следствием принятия в 1815 году нового Университетского Устава, в соответствии с требованиями которого церковное законоведение вошло в программу обязательных учебных дисциплин для студентов юридических факультетов [Смыкалин, 2017, 13].

Перед профессурой того времени встала непростая задача — развить концепцию богословского осмысления науки церковного законоведения и, в то же время, сделать данную науку доступной для восприятия в светской среде. Решение поставленных священноначалием и государственной властью задач было возложено на двух человек, которых по праву можно назвать создателями учебного курса по церковному праву в киевской образовательной среде. Основы методического изложения данного курса заложил протоиерей Иоанн Скворцов, ставший автором первого в Российской империи учебного пособия по каноническому праву — «Записки по церковному законоведению». Впрочем, методическое наследие отца Иоанна до сегодняшнего дня подвергается справедливой критике за компилятивный подход к описанию базовых церковно-правовых институтов.

Николай Владимирович Волошин — студент 1 курса магистратуры юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (woloshyn.upc@gmail.com).

Последователю протоиерея Иоанна Скворцова, профессору КДА и Университета святого Владимира Петру Александровичу Лашкарёву было гораздо проще развивать концепцию преподавания церковного права в духовной и светской высшей школе, чем и объясняется его весомый вклад в отечественную церковно-правовую науку. На наш взгляд, его успех в научных достижениях можно объяснить отчасти наличием уже имеющихся методических основ данной дисциплины, заложенных его предшественником, отчасти — возможностью опереться в своих исследованиях на первое системное изложение науки церковного права, отображённое в труде архимандрита (впоследствии — епископа) Иоанна (Соколова) «Опыт курса церковного законоведения» (далее — «Опыт»). Результатом научно-исследовательской деятельности П. А. Лашкарёва в данной отрасли стало издание им учебного пособия «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» (далее — «Чтения»), составленного в 1886–1889 гг.

В рамках данного исследования отметим некоторые отличительные черты методик изложения курса, сформулированных архимандритом Иоанном (Соколовым) и П. А. Лашкарёвым. При детальном ознакомлении с содержанием «Опыта» становится очевидным, что подход автора к данному учебному курсу является историко-герменевтическим. Так, первое отделение курса посвящено характеристике исторических этапов становления и кодификации канонического корпуса Православной Церкви, а содержание второго отделения составляет детальный анализ и толкование отдельных канонических правил в хронологической последовательности их возникновения [Соколов, 1851].

Такой метод изучения церковного права подвергался справедливой критике. Так, известный русский церковный историк С. Т. Голубев отмечал, что в последнее десятилетие XIX века издававшиеся монографии по церковному праву освещают его богословскую составляющую, тем самым отделяя предмет данной правовой отрасли от юридической научной основы, отрицая либо игнорируя его логическую и практическую связь с правом государственным и гражданским (ИР НБУВ. Ф. 175 Л. 5–6).

Отмечая несовершенство научного подхода архимандрита Иоанна к изложению курса по церковному законоведению, П. А. Лашкарёв строит свою учебную программу, взяв за основу синтезированный подход к изучению источников канонического права, заимствованный у своего предшественника. В частности, он присоединяет к описанию внутрицерковных источников анализ соответствующих норм государственного императорского законодательства, соотнося их между собой с помощью сравнительного метода.

Научное наследие П. А. Лашкарёва также интересно тем, что с помощью метода исторической реконструкции он ищет ключ к пониманию механизма взаимоотношений Церкви и государственной власти в философском наследии мыслителей эпохи античности. Такой подход прослеживается в содержании его «Чтений», но ещё более полноценно отображается в других его исследованиях по данной проблематике. В частности, указанные вопросы отражены в таких трудах П. А. Лашкарёва как «Об отношении древней православной церкви к Римскому государству» (1873 г.), «Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно» (1876 г.).

Анализируя труды Платона и Цицерона, П. А. Лашкарёв выстраивает логическую связь между их видением категории права как естественного закона и христианским подходом к правопониманию. Учёный акцентирует внимание на том, что «взгляд на религию как на закон для человека естественный, выражающийся требованиями его разумной природы, нашёл в своё время полное подтверждение в учении христианском» [Лашкарёв, 1886, 35].

Характеризуя механизм взаимоотношений государства и Церкви, П. А. Лашкарёв проводит чёткую демаркацию сфер деятельности обоих общественных институтов. Так, он считает, что сфера «истинного богопочитания», определённая Божественными

заповедями, является единственной в своём роде, в рамках которой Церковь действует независимо от общественного порядка, установленного светской властью. Исходя из данного утверждения, учёный рассматривает историю развития в Римской империи особого вида права — *jus religionis* [Лашкарёв, 1886, 65]. Содержание этой правовой отрасли, по мнению Лашкарёва, включало в себя совокупность особых взаимоотношений между человеком и Богом, построенных на эмоциональных чувствах благоговения, страха, изумления, ужаса и т. п., детерминирующихся в общей категории «*религия*» [Лашкарёв, 1886, 64]. П. А. Лашкарёв считает, что именно особый характер таких отношений стал причиной того, что римское государство в лице Сената начало издавать отдельный вид законов, регламентирующих культовые действия. Такие законы основывались на решениях коллегии понтификов. Другой вид законодательных актов касался вопросов регламентации остального круга церковно-государственных отношений в сферах, не относящихся к богослужебной практике (*quod cum religione conjunctum est*) [Лашкарёв, 1886, 66].

Обратимся к более подробному анализу «Чтений», с целью выделения основных теоретико-правовых оснований построения учебного курса П. А. Лашкарёва по церковному праву. Сразу же стоит отметить некоторую схожесть базового методологического подхода к изложению курса у П. А. Лашкарёва и архимандрита Иоанна (Сokolova). Так, оба учёных прибегают к использованию исторического метода в подаче учебного материала. Такая характерная особенность их научного стиля, на наш взгляд, была вызвана внедрением в российские юридические исследовательские разработки методологии немецкой исторической школы права. Отличительной чертой данной школы служило акцентирование внимания исследователей на глубоком изучении источников права для осуществления познания сущности правовых явлений.

Уже во вступлении к своему курсу П. А. Лашкарёв высказывает один из центральных тезисов исторической юридической школы — отрицание необходимости кодификации разрозненных правовых норм, экстраполируя данное утверждение на предмет канонического права. «Составившиеся... номоканоны..., — пишет он, — представляют право церковное образовавшимся уже в такой полноте и относительной законченности, что устраняют на последующее время почти вовсе потребность для Православной Церкви в новой кодификации ее законов» [Лашкарёв, 1886, 2]. Также во вступительной части курса отмечается ещё одна характерная черта, присущая правопониманию исторической научной школы, — признание обычая и традиции главными источниками права. Применяя этот постулат к нормам христианства, П. А. Лашкарёв отмечает, что «чем древнее те или иные его (христианства. — Н.В.) предания, обычаи, установления, тем выше их религиозный авторитет, потому что тем ближе они к источнику христианской истины» [Лашкарёв, 1886, 2]. Такая позиция учёного, по нашему мнению, может подвергаться вполне обоснованной критике.

Как представляется, наивысшим и абсолютным религиозным авторитетом могут обладать исключительно источники Божественного права, содержащиеся в текстах Священного Писания. Все остальные канонические, законодательные и т. д. нормы — включая нормы обычного права — составляют равноценный комплекс правил, которыми должна руководствоваться Церковь при решении возникающих богослужебных, дисциплинарных и юридических вопросов. Канонические нормы и церковные правила, по сути, представляют собой квалифицированную интерпретацию соответствующих норм Божественного права на том или ином историческом этапе развития церковной правоприменительной практики. Поэтому любые попытки построения какой-либо иерархии норм внутри канонического корпуса, на наш взгляд, следует считать неприемлемыми. При этом использование подхода П. А. Лашкарёва в данном вопросе может спровоцировать искажение оценки источников канонического права с точки зрения их авторитетности. В частности, следует отметить, что нормы-обычаи действовали в церковном сообществе задолго до принятия постановлений Вселенских Соборов, однако на самих Соборах лишь некоторые из них были признаны пригодными для общецерковного употребления. Следуя

логике П. А. Лашкарёва, такие обычаи, вне зависимости от их правоприменительной эффективности, должны иметь высшую юридическую силу над нормами Вселенских Соборов, что не является объективно правильным. На наш взгляд, в данном контексте следует рассматривать нормы Божественного права как нормы *общего характера*, а все остальные церковно-канонические нормы — как нормы *специального (частного) характера*, в которых библейские правила детализируются в рамках конкретных церковных правоотношений.

Продолжает своё развитие заимствованная П. А. Лашкарёвым концепция исторической школы права и в первой главе его «Чтений», демонстрируя также отдельные признаки другой господствовавшей в то время научной правовой школы — социологической. Так, автор, раскрывая базовые основы церковного права, утверждает, что право развивается сообразно с историческим процессом развития человеческих союзов. Однако, на его взгляд, такое право не является единогласно и одновременно принятым всем обществом, и характер его развития находится в прямой зависимости от времени, местности, физических и нравственных стандартов, исторически сложившихся в человеческой общности [Лашкарёв, 1886, 14–15]. При этом П. А. Лашкарёв ссылается и на естественно-правовую идею происхождения нравственного закона, критикуемую исторической юридической школой. В данном контексте автор выражает личное убеждение в том, что основополагающий источник права содержится в естестве самого человека либо в том естественном или Божественном законе, которым руководствовался Господь при творении человека, и в тех условиях интеллектуального и нравственного развития, которыми такой человек был наделён [Губар, 2017, 60].

Не углубляясь в детальное рассмотрение второй главы «Чтений», посвящённой в большей мере историческому анализу возникновения римского религиозного права, обратим особое внимание на содержание разделов, в рамках которых автором излагается собственный взгляд на построение системы церковного права. Так, весь массив церковно-правовых норм он подразделяет на подотрасли *специально-церковного* и *церковно-гражданского* права. Таким образом, следует отметить, что П. А. Лашкарёв стоял у истоков общепринятого в науке разделения предмета церковного права на внутреннее и внешнее. Продолжая рассматривать систему данной отрасли права, учёный выделяет её базовые институты, названные им «частными подразделениями», которые также подвергаются классификации по различным критериям. Для специально-церковного права в рамках соответствующих институтов им разработан следующий подход к классификации норм церковного права.

1. В соответствии с онтологической составляющей правовых норм они формируют естественное и установленное право. Установленное право, в свою очередь, делится на Божественное и историческое (принятое авторитетными субъектами церковной законодательной власти. — *Н.В.*) [Лашкарёв, 1886, 70]. В данном контексте ярко прослеживается влияние на П. А. Лашкарёва философских идей школы естественного права. Ставя Божественное право отдельно от естественного (т. е. присущего человеку от рождения и не зависящего от процедуры санкционирования государством. — *Н.В.*), учёный тем самым опровергает установившееся в науке их тождество. Однако при этом, противореча своим же взглядам, П. А. Лашкарёв цитирует святителя Иоанна Златоуста, который утверждает, что именно Бог вложил в человека этот естественный закон [Лашкарёв, 1886, 71].

Анализируя подход учёного к соотношению категорий «Божественное» и «естественное» право, следует отметить, что, по мнению представителей библейского направления философии права, Божественное право представляет собой нравственный идеал, имеющий своим источником Бога и состоящий из совокупности объективизированных правил и запретов, данных людям Господом [Величко, Фетисов, 2016, 130]. Право же естественное, с точки зрения представителей одноимённой юридической школы, выражается в природе самого человека как индивидуума, наделённого разумом, речью и общительностью [Козлихин, Поляков, Тимошина, 2007,

156]. Последователями данной теории однозначно не определяется понятие «природа человека», но устанавливается соотношение естественного права с определением Божественного права. Так, Г. Гроций пишет, что естественное право «есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия самой разумной природе, признаётся либо морально позорным, либо морально необходимым; а, следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано Богом, создателем природы» [Гроций, 1994, 71]. Божественное же право, согласно позиции Гроция, имеет своим источником христианскую нравственность, выраженную в воле Бога, которая «предписывает нам более высокую чистоту, нежели может требовать естественное право само по себе» [Гроций, 1994, 57]. То есть, с одной стороны, в доктрине естественного права прослеживается влияние Божественного права на естественное, с другой — эти категории разделяются.

Развивая теорию естественного права, Ш. Монтескье и вовсе противопоставляет данное право Божественному. Признавая факт создания мира Богом, он утверждает, что в дальнейшем этот мир развивается по собственным законам [Монтескье, 1955, 163–164]. Однако, как видим, даже светская юридическая наука изначально не отрицала онтологический характер Божественного права по отношению к естественному. Поэтому, на наш взгляд, разграничение данных категорий П. А. Лашкарёвым следует признать не вполне обоснованным.

2. В соответствии с формой объективного выражения правовых норм, церковное право в системе П. А. Лашкарёва подразделяется на писанное (положительное. — *Н.В.*), неписанное («обычное». — *Н.В.*) и учёное право. Первые два вида правовых норм соответствуют классическому подходу к их классификации по этому критерию. Категория «учёное право», в понимании П. А. Лашкарёва, соответствует социологическому подходу в юриспруденции. Он характеризует данное право как нормы, «которые уясняются в общественном сознании и получают силу закона путём научной разработки права и авторитетного (в научном смысле) разъяснения его» [Лашкарёв, 1886, 80]. Причём метод авторитетной интерпретации церковно-правовых источников автор заимствует из исторической практики разъяснения правовых норм путём *responsa prudentium* — формулировки аргументированных мнений римскими юристами [Лашкарёв, 1886, 82].

3. В соответствии с исторической эпохой принятия тех или иных церковно-правовых норм, П. А. Лашкарёв выделяет нормы, принятые в Апостольское (I–III века), Древнее (IV–IX века) и Новое время (современное автору). Однако, учитывая то, что Канонический корпус Вселенской Православной Церкви был окончательно сформирован в первые десять столетий нашей эры, нормы, принятые в Новое время, уже не целесообразно вносить в данную классификацию, поскольку они формировались в границах канонических территорий Поместных Православных Церквей и не подвергались общецерковному санкционированию [Губар, 2017, 62].

4. В соответствии с кругом действия норм, они классифицированы учёным на общее и частное церковное право [Лашкарёв, 1886, 86]. Данная классификация в некоторой степени согласуется с предыдущей, где под общим правом понимается право Вселенской Церкви, а под частным — право Поместных Автокефальных Православных Церквей.

5. В соответствии с фактической применимостью правовых норм, согласно системе П. А. Лашкарёва, они подразделяются на действующие и недействующие [Лашкарёв, 1886, 89]. На наш взгляд, в современную эпоху возрождения науки церковного права классификация норм по данному критерию даст возможность впоследствии создать обновлённый сборник канонических правил, в котором будет отражено «живое» право Церкви, которое реально существует и функционирует в христианском церковном сообществе.

6. Заключительным критерием для классификации норм церковного права учёный обозначает предмет, составляющий содержание данных норм. По данному критерию П. А. Лашкарёв предлагает группировку норм на публичное и приватное

право, содержащих в себе внутреннее и внешнее, личное, вещное и судебное церковное право, опираясь при этом на базовые основы римского частного права [Лашкарёв, 1886, 93].

Проанализировав научный подход профессора П. А. Лашкарёва к системе внутреннего церковного права, следует отметить, что на момент его возникновения он отличался от иных подходов своей новизной и оригинальностью. Однако на сегодняшний день мы можем утверждать, что такой подход представляет собой далеко несовершенную авторскую разработку теоретико-методологических основ науки церковного права. Тем не менее несомненно заслуживают должного уважения труды ученого, в которых им был дан глубокий анализ законодательной базы Римской империи и в которых нашло своё отражение подавляющее большинство современных автору юридических концепций.

Третий раздел «Чтений» П. А. Лашкарёва содержит в себе достаточно пространную и объёмную характеристику основных источников данной правовой отрасли. Автор рассматривает такие источники в хронологическом порядке, разделяя их на группы, согласно исторической эпохе их составления. Примечательно, что, отдельно от источников православного церковного права, П. Лашкарёв предоставляет характеристику сборника канонических правил *Corpus juris canonici*, составленного Католической Церковью, а также некоторых протестантских источников церковного права периода Реформации. Стоит также отметить, что учёный, следуя своему тяготению к идеям исторической школы права, акцентирует внимание на необходимости изучения истории церковного права как науки, предметом которой является изучение и анализ «понятия о законе, устанавливаемое самими же законами» [Лашкарёв, 1886, 110]. Такой поиск «закона в законе», на его взгляд, даст возможность в дальнейшем применить найденные нормы «для оценки памятников церковного права в связи с тем направлением, какое вносилось в него чуждыми его природе тенденциями и учениями» [Лашкарёв, 1886, 110]. Таким образом, учёный формулирует авторский метод исследования источников церковного права, предназначенный для поиска фундаментальных канонических норм, ставших основой для формирования остальной системы канонических правовых актов.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, профессор П. А. Лашкарёв внес весомый вклад в отечественную церковно-правовую науку. Разработанные им в 1863–1898 гг. учебные программы по данной дисциплине послужили основой для дальнейшего её преподавания как в церковной, так и в светской образовательной среде Киева. Учёный стал первым, кто дал глубокий исторический анализ источников права Древнего Рима применительно к церковно-правовым отношениям. При этом он использовал исследовательские методы, заимствованные из трудов теоретиков исторической, социологической и естественно-правовой научных школ. Поэтому, даже несмотря на определенный консерватизм его подхода, вызванный, на наш взгляд, его приверженностью консервативным идеям исторической школы права, следует отметить, что наука церковного законоведения в его исследованиях перешла в новую стадию своего развития, поставив новые перспективные и приоритетные задачи для современных учёных, в частности, в сфере применения философской, общенаучной и специально-юридической научной методологии в изучении церковного права, с целью более глубокого междисциплинарного исследования данной правовой отрасли.

Источники и литература

Источники

1. ИР НБУВ. Ф. 175 Л. 5–6 — Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, г. Киев. Ф. 175. Именной фонд Ф. И. Титова. Д. 1643: Воспоминания профессора Голубева С. о научной и преподавательской деятельности Лашкарёва П. Замечания профессора Голубева С. о научных трудах Лашкарёва П. Л. 5–6.

Литература

2. Величко, Фетисов (2016) — Библейская философия права и власти / Алексей Величко, протоиерей Тимофей Фетисов. М.: Вече, 2016. 192 с.

3. Губар (2017) — *Губар К. А.* Дослідження поглядів на церковне право у працях Петра Олександровича Лашкарьова // *Правова держава*. Вип. 28. Розділ: Історія держави і права. Історія юридичної науки. 2017. С. 58–64.

4. Гроций (1994) — *Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. 868 с.

5. Козлихин, Поляков, Тимошина (2007) — История политических и правовых учений. Учебник. И. Ю. Козлихин, А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. 856 с.

6. Лашкарёв (1886) — *Лашкарёв П. А.* Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. Киев, 1886. 213 с.

7. Монтескье (1955) — *Монтескье Ш. Л.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 803 с.

8. Смыкалин (2017) — *Смыкалин А. С.* Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.): учебное пособие. М.: Проспект; Екатеринбург, Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. 400 с.

9. Соколов (1851) — *Иоанн (Соколов), архим.* Опыт курса церковного законовещения. Т. 1. СПб., 1851. 515 с.

Nikolay Voloshyn. Educational-Methodical and Scientific Activities of the Professor of the Kiev Theological Academy P. A. Lashkaryov in the Field of Canon Law.

Abstract: The article considers the role of the professor of the Kiev Theological Academy and the St. Vladimir Imperial University P. A. Lashkaryov in the development of the Russian scientific school of Church Law. The methodology of the program developed by the scientist for teaching this discipline for the spiritual and secular educational environment has been analyzed. Studied are the research and methodological approaches reflected by P. A. Lashkaryov in the work “Church Law in its foundations, types and sources. From readings in Church Law”. The influence of political and legal studies of natural-legal, historical and sociological scientific schools on the scientific-methodical activity of P. A. Lashkaryov is shown, and the problematic provisions of the application of research methods of these schools in church law as a special theological-legal science are analyzed. The conclusion is made about the need to apply an interdisciplinary approach in the methodology of studying church law at the present stage of development of this science.

Keywords: law, Church Law, Canon Law, history of law, natural law, jurisprudence, scientific school, methodology, method, Lashkaryov.

Nikolay Vladimirovich Voloshyn — 1st year Master Law Student at Taras Shevchenko National University of Kiev (voloshyn.upc@gmail.com).

Sources and References

Sources

1. IR NBUV. F. 175 L. 5–6 — Institut rukopisi Natsional'noy biblioteki Ukrainy im. V. I. Vernadskogo, g. Kiev. F. 175. Imennoy fond F. I. Titova. D. 1643: Vospominaniya professora Golubeva S. o nauchnoy i prepod. deyatel'nosti Lashkaryova P. Zamechaniya professora Golubeva S. o nauchnykh trudakh Lashkareva P., pp. 5–6 [Institute of Manuscripts of Vernadsky National Library of Ukraine. Kiev. F. 175. Name Fund of F. I. Titov. C. 1643: *Memoirs of Professor Golubev S. about scientific and pedagogical activity of Lashkaryov P. Comments of Professor Golubev S. on the scientific works of Lashkaryov P.*, pp. 5–6.].

References

2. Gubar (2017) — Gubar K. A. Doslidzhennya poglyadiv na tserkovne pravo u pratsyakh Petra Oleksandrovicha Lashkaryova [Research of views on church law in the works of P. Lashkaryov]. *Pravova derzhava*, Vip. 28, Rozdil: Istoriya derzhavi i prava. Istoriya yuridichnoi nauki, 2017, pp. 58–64. (In Ukrainian).

3. Grotius (1994) — Grotius H. *O prave voyny i mira. Tri knigi, v kotorykh ob"yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe printsipy publichnogo prava* [The right of war and peace. Three books that explain the natural law and the law of peoples, as well as the principles of public law]. Moscow, 1994, p. 868. (Russian translation).

4. Kozlikhin, Polyakov, Timoshina (2007) — *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Uchebnik* [History of political and legal doctrines. Textbook]. I. Y. Kozlikhin, A. V. Polyakov, E. V. Timoshina. Saint Petersburg: SPbGU Publ., Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2007, 856 p. (In Russian).

5. Lashkaryov (1886) — Lashkaryov P. A. *Pravo tserkovnoe v ego osnovakh, vidakh i istochnikakh. Iz chteniy po tserkovnomu pravu* [Church law in its foundations, types and sources. From readings on church law]. Kiev: 1886. 213 p. (In Russian).

6. Montesquieu (1955) — Montesquieu C. L. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, 803 p. (Russian translation).

7. Smykalin (2017) — Smykalin A. S. *Kanonicheskoe pravo (na primere Russkoy pravoslavnoy tserkvi XI–XXI vv.): uchebnoe posobie* [Canon law (on the example of the Russian Orthodox Church of the XI–XXI centuries): textbook]. Moscow: Prospekt, Ekaterinburg, Izdatel'skiy dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2017, 400 p. (In Russian).

8. Sokolov (1851) — Ioann (Sokolov), archimandrite. *Opyt kursa tserkovnogo zakonovedeniya* [Experience in Church Law Course]. B. 1. Saint Petersburg, 1851, 515 p. (In Russian).

9. Velichko, Fetisov (2016) — *Bibleyskaya filosofiya prava i vlasti* [Biblical philosophy of law and authority]. Aleksey Velichko, protoierey Timofey Fetisov. Moscow: Veche, 2016, 192 p. (In Russian).